Леонард спустился по лестнице, пробираясь в свою учебную комнату, он открыл дверь, чтобы найти своего дядю, сидя спиной к нему.

Салливан был младшим братом отца. Человек, который выглядел не менее тридцати в человеческих глазах, в то время как он был в три раза старше того, что он, казалось, кажется. По сравнению со светлыми волосами Леонарда, которые были гладкими и чистыми и имели теплый цвет, у Салливана Кармайкла было гораздо больше грязных светлых волос, которые в основном расчесывались сзади с несколькими прядями волос, которые падали по обе стороны головы.

"Я вижу, у тебя гости", - прокомментировал его дядя, не поворачиваясь сзади, так как его глаза были прикованы к пергаменту, который он выбрал от скуки.

"Добрый день, дядя Салливан. Да, дама уснула, и я подумал, что лучше дать ей отдохнуть", - правдиво ответил его дядя, улыбнувшись.

"Что ж, я рад, что вы привели даму для себя. Я некоторое время беспокоился, что редко нахожу тебя в женской компании", - было самодовольство на губах Салливана.

Леонард хихикал, занимая место перед ним, на котором он часто сидел, он скрещивал ноги, откидываясь назад: "Разве я не говорил тебе в прошлый раз, что это была особенная девушка, которую я ухаживал", осознание, казалось, рассвело на лице Салливана.

"Да, ты упоминал об этом. Ты все еще держишь ее для себя? Ты не должен быть настолько скрытным о ней, это только привлечет мое и чужое любопытство".

"Я планировал привести ее на бал, чтобы представить тебя ей. Она прекрасное существо", Салливан, казалось, заметили легкое количество пристрастия, которое покрыло слова его племянника. Он не увидел лица девушки, так как они исчезли за дверью. Когда он приехал в особняк Кармайкла, перед тем как спуститься вниз, он увидел Леонарда с женщиной, которая носила богатую одежду, обувь, которая была изысканной, и он пришел к выводу, что это была женщина высокого статуса, которую его племянник ухаживал.

"Я надеюсь, что она соответствует вашему статусу и уровню". Ты не заслуживаешь ничего меньшего, кроме женщины высокого уровня".

"Конечно, дядя", - ответил Леонард, прежде чем вытащить свои ящики один за другим в поисках пергамента, который он, наконец, нашел: "Я подготовил документы, которые вы хотели посмотреть", он передал их дяде.

Салливан обезжирил глаза на документы, которые он попросил Леонарда, чтобы подготовить для него. Это были документы, касающиеся продажи его имущества, так как он планировал переехать в Валерию.

Несмотря на то, что в Бонелейке проживало несколько родственников, Салливан решил, что лучше всего переехать на другую землю. Как бы человек ни ненавидел и ни презирал людей, он очень любил своего старшего брата. Это была потеря не только для Леонарда, но и для Салливана, который вырос вокруг брата и его семьи. Он был чистокровным вампиром, для которого семья много значила.

"Ты уверен в этом?" Леонард спросил своего дядю. Он не хотел, чтобы он уезжал, так как у них были близкие отношения, хотя никто не знал, когда и разорвется ли это, когда его дядя узнает о его отношениях с бывшей служанкой.

Горничная пришла, чтобы принести кровь, только что вырванную у молодых женщин на рынке, которые привыкли продавать кровь из-за ее качества и вкуса.

"Я уже выбрала дом, который находится на окраине Валерии". Поэтому от Бонелейка до него не должно быть долгого пути, когда захочешь его посетить", - сказал Салливан. Когда горничная пришла предложить бокал, Салливан не потрудился его собрать, а вместо этого потянул за руку горничной, которая вздрогнула от его прикосновения: "Разве вы не учили горничных здесь тому, что значит работать на своих хозяев и хозяев?".

Горничная вздрогнула от страха, но не позволила ни единому слову страха выпасть из ее рта. Почти каждого слугу, которого взяли в чистокровный дом вампира, учили, как слепо следовать словам повеления и приказам, которые передавали им их хозяева. Невыполнение этих приказов часто приводило к суровым наказаниям. Наказания, которые можно было применять как в частном порядке, так и публично.

Наказания обычно носили сексуальный характер, заставляя слуг "приносить пользу" по старым вампирам или выманивая их кровь до такой степени, что человек умирает только для того, чтобы вернуть их обратно и пытать снова и снова. Чаще всего они давали слугам умереть с голоду и позволяли другим свидетелям не повторять этого.

Хотя миссис Рене Кармайкл не следовала суровому наказанию, это не означало, что, когда Салливан Кармайкл прибыл в дом, он не упустил возможности относиться к слугам так же, как к ним должны были относиться, чтобы показать их место. Это сдерживало горничных и других рабочих.

Горничная проглотила, ее глаза, которые широко раскрылись от страха, она дрожала от того, что мужчина схватил ее за руку. Леонард не остановил дядю взять кровь, а вместо этого дал пустое выражение, которое казалось неинтересным. Пить из чашки, которую ему предложили.

Поднеся запястье близко к его рту, старый вампир вонзил клыки в запястье служанки. Высасывая теплую кровь, которой он наслаждался, прежде чем отпустить ее, и облизывая губы. Джейс подействовал на нее, чтобы она ушла, не облизывая кровь, которая была размазана по коже вокруг запястья. Подняв поднос со стола, горничная закружилась и в спешке покинула кабинет.

"Ты должен выпить это так, Леонард. Знаешь, что ты упускаешь? Свежей теплой крови от кожи до губ, к которым не прикасался воздух. Металлический вкус, который покалывает чувства, - восхвалял его дядя, - Ты чистокровный вампир, Леонард. Это твое право пить кровь из человека, а не то, что предлагается в этой жалкой чашке".

Одна сторона губ Леонарда изогнута, в то время как одна из бровей приподняла его, он сказал: "Это очень грубо, дядя. Говорить, что мои услуги, которые предлагаются тебе, не по твоему вкусу. Но если тебе так нравится, я тебя не остановлю".

"Ты действительно мой самый дорогой племянник", - засмеялся Салливан, облизывая каждый дюйм угла своего рта, на котором была кровь, перед тем, как он умер, чтобы сказать: "Если речь идет об услуге, о которой ты говоришь...".

Лео ждал, пока дядя закончит предложение, что-то уколол его мозг, чтобы изменить разговор так, как будто он знал, к чему это приведет.

"Была одна девушка, которая очень любила тебя. Я уже давно не видел ее, - при упоминании Вивиан, его уши зажмурились, - я бы хотел, чтобы вы подготовили ее для меня. Для чудесной ночной трапезы, чтобы я мог пить и наслаждаться ею".

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Словами, которые летели из уст Салливана, в то же время Леонард ответил: "Этого не может быть сделано".

Глаза Салливана сузились, его голова наклонилась на вопрос о быстром отрицании племянника: "Хм? Почему бы и нет? Разве она здесь больше не работает?"

"Не работает. А если бы работала, я бы этого не разрешил", глаза его дяди только сузились. Вивиан больше не была горничной. Она была его любовницей и членом совета: "Простите. Я позволю тебе иметь кого угодно, но только не ее, она та, кого я не могу отдать за глоток, чтобы иметь или спать".

Леонард мог видеть, как шестерни в голове его дяди разворачиваются, чтобы подумать о том, что он только что сказал. Хотя пока не было причин для беспокойства, по крайней мере, он не хотел давать ложную надежду человеку, который сидел перед ним. Вивиан была недоступна для всех. Долгое время она была его защитой. Он мог сказать, что его дядя делал математику, чтобы понять, о ком он говорил все это время.

"Почему бы и нет? Не говори мне, что она тебе нравится, Лео..."

"Она мне не нравится. Я люблю ее", - поправил его Леонард.

Салливан нахмурился, на лбу образовалась глубокая складка, вместе с неприязнью, которая образовалась во рту у него во рту на информации.

http://tl.rulate.ru/book/20252/841976